

St John's Church News No 33: February 2012

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Confession and Contact / Исповедь

We follow the universal practice of the Orthodox Church, whereby members of the Orthodox Church may take communion after confession. For confessions, baptisms, weddings, house and car blessings etc: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 / **E:** frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская Школа / Russian School: Lyudmila Pavlova: Tel: 07518 842319 / plyudmyla@googlemail.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Расписание богослужений / Services in February

Saturday 4 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 5 February: The Publican and the Pharisee / Мытарь и Фарисей. The Holy New Martyrs and Confessors / Память святых новомучеников и исповедников российских.

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 11 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 12 February: The Prodigal Son / Блудный сын

10.00 Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Tuesday 14 February

Vigil / Всенощное бдение

Wednesday 15 February: The Meeting of the Lord / Сретение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy

Saturday 18 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 19 February: Sunday of the Last Judgement / Страшный суд. Meatfare Sunday / Масленица

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 25 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 26 February: Sunday of Forgiveness / Прощеное воскресенье. Cheesefare / Сыропуст

10.00 am: Hours and Divine Liturgy followed by Vespers of Forgiveness / Часы и Божественная литургия с вечерней

Monday 27 February: Clean Monday: Чистый понедельник

Beginning of the Great Fast / Начало Великого поста

Baptism in January (No 51):

14 January: Vladimir Lucas

**Dates for Your Diary / Важные Даты на
2012**

Easter: Sunday 15 April

Пасха: Воскресенье 15 апреля

Patronal Feast: Saturday 30 June

Престольный праздник: Суббота 30 июня

News

Christmas

We were very pleased to see many people at Christmas on Saturday 7 January. 192 people were present and there were 71 communions. It is amusing to think that four years ago someone told me that we did not need a Russian Orthodox church in Colchester! Thank you too for your very generous donations to the church and for bringing so much food and drink and the many presents.

Metropolitan Hilarion of Volokalamsk to Celebrate at our Patronal Feast

When I was in Moscow last November, I invited His Eminence Metropolitan Hilarion of Volokalamsk to come and visit us. We soon received a positive reply from His Eminence, saying that he would come and celebrate at our patronal feast on 30 June. This is a great honour for us and Metropolitan Hilarion will be able to see how we live in our multinational Church in England.

Facebook

Our thanks to Konstantinos Derventzas for setting up a Facebook group for our Church. Just go to Facebook and type in [Christian Orthodox group in Colchester](#).

Building work opposite the Church and the new Church car-park

As you know, last autumn the old Garrison buildings opposite our Church were demolished and work is now under way to build 438 houses on that site. A new road, at present to be called Roberts Road, is being put in opposite the Church. By 2014 at latest traffic lights will have been installed opposite our Church, with a pedestrian crossing and at last we shall have our own Church car park opposite us, with 20 places. **The traffic-lights will make turning out of the Church much easier. Please do take care when doing so at the moment.** For further information, see planning application No 101059 and go to:

http://www.google.com/cse?cx=017694433271177751806%3Aifnu5rv0yte&ie=UTF8&q=Search+the+site&site=colchesterweb&proxystylesheet=cbc_2009&x=11&y=7#gsc.tab=0&gsc.q=military%20road. Then click on the 8th item down and later the 9th item down to see details.

Tree

As many of you will have seen, a large part of the old cedrus tree at the front of the Church came down on the grass in the strong winds on the night of 4/5 January, but without causing any damage. The rest of the tree had to be taken down, since the tree was rotten inside. We are going to replace it soon. Many thanks to Chris for his very generous help with removing it.

Our Multinational Church

Here are the 21 nationalities of us who attend our Church regularly: British, Russian, Ukrainian, Romanian, Latvian, Belarussian, Greek, Cypriot, Lithuanian, Estonian, French, Polish, Slovak, Bulgarian, Serb, Syrian, Turkish, Kazakh, Italian, Australian and Chinese. However, in the last year or so we have also had Orthodox visitors from Georgia, the USA, Egypt, Israel, South Africa, Holland, Germany, Turkmenistan, Norway, Holland, Venezuela and Canada.

Our icon-screen is from Moldova. One altar-cross is the gift of Fr Alexander (Eternal Memory!) the former Latvian priest in London, the other from Belarus is a gift from Irina Lansley and contains a relic of the True Cross from Mt Athos. A third altar cross (in the chapel) is hand-carved and comes from Carpatho-Russia (Zakarpát'e) and the fourth, also in the chapel, is from Romania. Our wine comes from France, our wedding wine from Cana in Galilee in Palestine and our olive-oil from Crete. Our candles (a quarter of a ton a year) come from Greece. Our icons come from England, the USA, Poland, Georgia, Bulgaria, Serbia, the Czech Lands, Romania, Russia, Greece, Cyprus, Crete, the Ukraine and Carpatho-Russia.

Who is Buried Around our Church?

As you know, last year we had a Memorial Cross erected outside the Church in memory of all our departed family and friends, who mostly lie far away in Eastern Europe. However, it is also in memory of those buried around the Church. Who are they?

Apart from three soldiers who were buried here between 1857 and 1859, these are 461 soldiers, and five soldiers' wives, who died as a result of the Peninsular War. This was fought by Great Britain against Napoleon in Spain and Portugal between 1807 and 1812. At this time the 0.8 acre site of this Church was designated as 'St Botolph's new military burying ground'. This means that we have a total of 469 burials around our Church. There are five gravestones, three on the left of the Church as you go in, of which two are legible, those of Alexander Mills and Robert Willson, three are on the right. The three on the right are the burials from 1857-9, the two on the left are the only gravestones from earlier. Only one of these is still legible and it is in memory of 15-year old Thomas Morris.

Number of Burials per year:

1807 – 15, 1808 – 56, 1809 – 186, 1810 – 145, 1811 – 34, 1812 – 30, 1857 – 3.
Total: 469

Names:

John - 110, William - 70, Thomas - 51, James - 39, Joseph - 17, Robert - 16, Edward - 12, George - 12, Patrick - 10, Richard - 10, Samuel - 10, David - 8, Illegible – 8, Charles – 7, Henry – 7, Michael – 7, Benjamin – 6, Unnamed – 6, Alexander - 5, Daniel - 4, Hugh - 4, Jeremiah – 4,

Matthew – 4, Jacob - 3, Peter – 3, Mary - 3, Dennis - 2, Jonathan - 2, Moses - 2, Nathaniel - 2, Ralph – 2. 1 each - Abraham, Adam, Andrew, Ann, Anthony, Arthur, Barney, Bartholomew, Christopher, Dennis, Francis, Job, Judith, Lawrence, Mark, Morris, Nicholas, Philip, Simon, Solomon, Stephen, Steven, Timothy: Total = 469.

We commemorate all the above together with the names of over 700 Russian Orthodox officers who died as a result of the Crimean War (1854-56). (Our thanks to Anna Korsakova from Simferopol/Bishops Stortford for their names). Although we cannot take out particles from the prosphora for the Non-Orthodox as we can for the Orthodox, we can still pray for them in our private prayer.

Нельзя ли ввести одноразовые ложки для причащения, чтобы соблюдать гигиену?

Вопрос:

Я опасаясь причащаться с одной ложки (лжицы) с другими и целовать крест, т.к. боюсь чемнибудь заразиться. Сейчас много всяких инфекций: гепатиты, туберкулез и т.п. Люди и сами могут не знать, что больны чем-то. Неужели нельзя ввести одноразовые ложки или что-то в этом роде для соблюдения гигиены. Поверьте, батюшка, это проблема не только для меня, но и для многих моих знакомых, и это является реальным препятствием на пути воцерковления.

Ответ:

Ваши опасения лишь только на первый, поверхностный взгляд кажутся серьезными. Они обычно присущи людям мнительным, а в данном случае еще и маловерующим. Господь на Тайной Вечери Сам установил Таинство Причащения, дабы каждый, вкушающий Его Тело и Кровь, имел жизнь вечную. Я думаю, Вы согласитесь со мной, что Господь не попустит распространяться болезням путем причащения людей из одной Чаши и одной лжицей. Я не знаю ни одного случая, когда человек заразился бы инфекционной болезнью после причащения или лобызания креста, иконы. Наоборот, у Чаши мы молимся, чтобы Таинство было нам "во исцеление души и тела". И Господь не подаст нам, интерпретируя слова из Евангелия, вместо хлеба камень, а вместо рыбы – змею. Сатана всякими способами старается отвести нас от спасительного Причащения, и Ваша "проблема" – наглядный тому пример. Священнослужители потребляют оставшиеся после причащения мирян Св. Дары, и ничего – все живы и здоровы! Разве заметно, что священники и диаконы повально больны туберкулезом, желтухой или чем-то вроде этого? После целования икон, мощей и т.д. люди, наоборот, исцеляются от тяжелых болезней. Что касается одноразовых лжиц, то это невозможно и не допустимо – поставить богослужебные сосуды в один ряд с предметами дешевого общепита. И, наконец, помните: всякая болезнь есть, в первую очередь, следствие греха. Не сомневайтесь!

Блаженная Алипия

Как ставить свечи в православном храме?

Недавно в православном храме я стала свидетелем такой сцены: женщина купила свечу, быстро вошла в храм, поставила эту свечу на подсвечник и, не перекрестившись, так же быстро вышла. Она забыла о самом главном: ставить свечу перед святыней надо с молитвой – пусть даже самой простой.

Свечи возжигаются при молении со времён древних христиан. У каждой иконы в храме есть место для установки свечей. Чистый воск свечи означает чистоту и неосквернённость людей, молящихся Богу, мягкость и податливость воска показывают нашу готовность следовать Господним заповедям, а горение свечи выражает нашу горячую молитву, пламень любви к Господу, Матери Божией, святым – тем, чьи священные изображения мы почитаем возжжением свечи.

Так объяснял значение свечи святитель Симеон Солунский, живший в 15 веке. Но горящая свеча – не только символ нашей горячей любви к Богу, но и знак любви Творца, обращённый ко всем нам, освобождение от греха действием огня Божественной любви.

Существует определённый **порядок постановки свечей в храме**. Зажигают свечу от лампы или другой свечи и ставят на свободное место на подсвечнике, опалив нижнюю её часть для устойчивости, чтобы расплавленный воск укрепил её на поставленном месте.

Бывает, что все места на подсвечнике заняты. Тогда можно просто положить свечу на подсвечник или рядом – люди, следящие за порядком в храме, сами позже поставят вашу свечу на освободившееся место. Нельзя самим вынимать чужие свечи. Иногда в храме много народу и невозможно пройти туда, куда вы бы хотели поставить свечу. Тогда можно передать её впереди стоящим и объяснить, где нужно поставить эту свечку.

Среди некоторых прихожан существует суеверие о том, что передавать свечу левой рукой «грешно», следует брать свечу только правой рукой. Это не является церковным требованием. Также не существует каких-либо правил о том, куда и сколько свечей следует ставить. Богу угодна любая [свеча](#): и большая, и маленькая. Конечно, если богатый человек ставит дешёвые свечи, то это показывает его скупость. Но если человек беден, то его горячая молитва и благоговейное стояние угоднее Богу, чем самая дорогая свеча, поставленная с холодным сердцем.

Прихожане обычно стараются поставить несколько свечей. В первую очередь ставится свеча к праздничной иконе, которая находится на аналое посреди церкви, а уже потом ставятся свечи за здравие или за упокой. О здравии свечи ставят Спасителю, Божией Матери, святым, которым Господь даровал благодать исцелять болезни. За умерших свечи ставят на канун у распятия.

Можно поставить свечу к любой иконе того святого, к кому вы молитвенно обращаетесь, кого особенно почитаете. Например, о здравии больных часто молятся и ставят свечи перед иконой великомученика и целителя Пантелеимона. Если у вас возникают вопросы,

вы можете обратиться к прислуживающим в церкви людям. Они охотно ответят и подскажут, где и какая икона находится в храме.

Если нужной иконы в храме нет, то можно поставить свечу перед любым образом Господа, Пресвятой Богородицы или перед иконой Всех святых и совершить молитву. Можно молиться своими словами, лишь бы они были искренними. Пусть ясный огонь свечей поможет построить тёплую светлую молитву в вашем сердце!

Блаженная Алипия Киеская, Христа ради юродивая

На северной окраине Киева среди сосен и старых берез на несколько километров простирается Лесное кладбище. В глубине, справа от центральных ворот, один из кладбищенских участков будто вырвался из небытия и атеистического плена – резко отличается от ставшего уже привычным мраморного засилья черно-коричневых памятников и надгробий. Белые крестики на смиренных могилах говорят о жизни вечной, преображенной и радостной. Эта кладбищенская земля принадлежит старинному Флоровскому женскому монастырю: здесь покоятся инокини и священство, почившие во второй половине прошлого века.

Лесное кладбище возникло в 1960-х годах, и тогда же игуменья Вознесенского Флоровского монастыря Антония внесла в горисполком деньги за 8-й кладбищенский участок. Игуменья не предполагала, конечно, что место сие со временем привлечет паломников из разных уголков Украины, Белоруссии, России и даже из-за океана. Осенью 1988 года здесь была похоронена блаженная монахиня Алипия (Авдеева), известная в миру как Христа ради юродивая прозорливая старица. Ныне почитание ее киевлянами можно сравнить разве что с почитанием Матрены Московской, хотя блаженная Алипия еще не причислена к лику святых. Документы лишь собираются и изучаются, но, по мнению наместника Покровской Голосеевской пустыни архимандрита Исаакия (Андроника), возглавившего эту возрожденную в 1990-х годах обитель, канонизация блаженной совершится в скором времени. Попутно заметим, что блаженная Алипия подвизалась как раз на развалинах уничтоженной в 1926 году Голосеевской пустыни, молилась угодникам Божиим, которые в XIX и начале XX века подвизались тут, а некоторые были и погребены здесь: митрополиту Киевскому Филарету (Амфитеатрову; † 1857; его мощи почивают в пещерах Киево-Печерской лавры) и его духовнику иеросхимонаху Парфению († 1855), Христа ради юродивым старцам иеросхимонаху Феофилу († 1853) и монаху Паисию († 1893), старцу-духовнику иеромонаху Алексию (Шепелеву; † 1917). Блаженная Алипия как бы приняла эту духовную эстафету подвижников Голосеевских и многие годы молилась о возрождении Голосеевской пустыни. Прикровенно она говорила своим чадам, что будет пребывать здесь «всегда, но не сразу».

[Могила блаженной на Лесном кладбище](#)

Но вернемся на Лесное кладбище. Впервые на Флоровском участке мне довелось побывать в 1990-м, еще до развала Союза, когда о могиле матушки Алипии знали лишь ее духовные чада. В их числе были и некоторые флоровские монахини, приведшие меня на могилу блаженной. Дорогой они рассказывали о старице, о том, как жила она когда-то в дупле огромной липы на территории Киево-Печерской лавры до ее закрытия в 1961 году, как по ее молитвам совершались чудеса исцелений и помощи Божией – будто открытую книгу, читала она сердца проходящих к ней людей. Многих благословила на священство и монашество, многих вырвала из холодных лап смертельных болезней, многих спасла от нищеты и жизненного краха.

Как часто случается при сборе и составлении житийных материалов, в биографию угодников Божиих порой закрадываются разного рода факты, вызывающие сомнение, особенно когда это касается людей, несших подвиг юродства. Известно, что матушка была мордовка по национальности и по-русски говорила с ошибками, к тому же, как все блаженные, о себе рассказывала отрывисто и непоследовательно, часто прикровенно и без всяких комментариев. Тем не менее, ее ближайшим послушницам, или, как их называют, хожалкам, а также некоторым духовным чадам – филологам и журналистам – удалось изложить жизненный путь блаженной на страницах книг, журналов и электронных сайтов. Вот что можно прочесть о ее детстве на киевском сайте «Блаженная Алипия»:

«Родилась блаженная Алипия (Агапия Тихоновна Авдеева) предположительно в 1910 году в Пензенской области в благочестивой семье Тихона и Вассы Авдеевых. Блаженная старица рассказывала, что отец был строгий, а мама очень добрая, большая труженица и очень аккуратная. Бывало, положит в передничек всяких угощений и велит ей разнести бедным в их селе; особенно много гостинцев раздавала мама в праздники. Когда пришло время учиться, Агапию отдали в школу. Живая, быстрая, сообразительная, она не могла удержаться и всем подсказывала. Девочку перевели в другой класс, и среди детей старше ее на год Агапия отличалась умом и сообразительностью. В 1918 году родителей Агапии расстреляли. Всю ночь восьмилетняя девочка сама читала Псалтирь по умершим. Некоторое время Агапия жила у дяди; проучившись в школе только два года, отправилась “странствовать” по святым местам... В годы безверия десять лет провела в заключении;

несмотря на тяжелые условия содержания, старалась соблюдать пост, непрестанно молилась».

Вид с озера на Голосеево

Далее в житии рассказывается о чудесном освобождении из заключения, о явлении угоднице апостола Петра. Сопоставляя этот факт с дальнейшей молитвенной жизнью старицы, можно понять, почему она множество лет молилась в киевском Демеевском храме непосредственно у большой иконы апостолов Петра и Павла в правом приделе. В жизнеописании также упоминается о встрече странницы Агапии с прозорливым иеросхимонахом Феодосием, жившим в послевоенное время под Новороссийском в поселке Горный (бывшая станица Крымская) и благословившим ее на подвиг юродства. Об этом сама матушка говаривала: «Я у Феодосия был, я Феодосия видел, я Феодосия знаю».

Но наиболее полно описана жизнь блаженной в Киеве – с 1960-х по 1988 год, – ибо имеются и документальные подтверждения фактов, и многочисленные свидетельства ее духовных чад и всех, кто общался с ней. Матушка носила вериги в виде огромной связки ключей, а на груди, также под одеждой, – икону. Почти ежедневно привозила в храм сумки с хлебом, который приносили ей люди, покупала множество свечей и сама расставляла их перед иконами. Кстати, задолго до раскола обличила однажды бывшего митрополита Филарета (Денисенко) прямо во время службы, за что была изгнана из храма. Известно также, что накануне 1986 года, когда произошла Чернобыльская катастрофа, матушка очень волновалась, говорила о «страшных пожарах». Рассказывают, что в начале апреля 1986 года она на многие дни покинула свою хижину в Голосеевском лесу и обошла с посохом весь город, молясь о его спасении.

Много чего чудесного услышал и узнал я о жизни блаженной. Но тогда, на кладбище, все это воспринималось, как сказка.

К рассказам монахинь я тогда отнесся с известной долей недоверия «образованного советского журналиста», выросшего в атеистической среде, хотя и воцерковленного. Пока совершалась лития, я вглядывался в лик блаженной на овальной фотографии надгробного креста с надписью «Бойся Бога!» Как выяснил потом, какой-то одержимый приходил сюда неоднократно, выворачивал крест и отшвыривал его в сторону. Видимо, надпись эта была предназначена для его вразумления. Пронзительный взгляд юродивой проникал в самое сердце, и мирный покой снисходил в душу.

Храм в нижней части которого почивают мощи блаженной Алипии

– Ты проси у матушки помощи, если есть какие-то жизненные проблемы, – посоветовали монахини. – Она всем помогает.

О чем просить, я и не знал. Разве о том, чтобы на киностудии «Научфильм» приняли мой сценарий об отце Михаиле Бойко, известном киевском духовнике, сыне репрессированного священника, прошедшем добровольцем-минометчиком всю Великую Отечественную войну? Как узнал я впоследствии, сам отец Михаил относился к блаженной Алипии с крайним недоверием, считая ее просто болящей. В свое время ему довелось служить диаконом в Вознесенском храме на Демеевке, где многие годы молилась юродивая. И все же я молитвенно обратился к матушке Алипии: «Помолись, блаженная матушка, чтобы мой сценарий был принят и люди узнали о гонениях на Церковь и о ее служителях». Моему удивлению не было предела, когда буквально через несколько дней мне позвонил редактор киностудии и сообщил, что сценарий принят. Мало того, режиссер, снимавший фильм об отце Михаиле нашел в архивах кадры

хроники, на которых было запечатлено отпевание умерших от голода крестьян в Полтавской области. И что удивительно: в кадр попал отец протоиерея Михаила Бойко – священник Павел Бойко, а прислуживавший ему маленький мальчик был его сыном Михаилом. Сам режиссер понятия не имел, что в его фильм попал будущий отец Михаил. А герой фильма на просмотре воскликнул:

– Это же мой отец! А я – вон, рядышком, босиком!

После просмотра фильма я рассказал отцу Михаилу о своей молитве на могилке блаженной, о том, как сценарий долго не принимали, а потом вдруг приняли. И о том, что такая находка кадров кинохроники – тоже по молитвам блаженной. На что старец удивленно покачал головой и молвил после паузы:

– Дивен Бог во святых Своих!..

Потом, навещая могилу родителей, я бывал и у матушки, познакомился с Верой Федоровной Удовиченко – составителем книг о блаженной Алипии, в которые вошли десятки воспоминаний духовенства, монашествующих и мирян – и знавших матушку при жизни, и тех, кто получил по ее молитвам помощь уже после ее кончины.

Многих из духовенства я знал лично и потом, после знакомства с книгой «Стяжавшая любовь», выпущенной по благословению митрополита Владимира в 2005 году, беседовал с ними, расспрашивал о монахине Алипии. Бывший настоятель Вознесенской Демеевской церкви отец Мефодий Финкевич (на склоне лет принявший монашество в Почаевской лавре) очень почитал матушку, рассказывал, как еще при жизни Алипии он проводывал ее домик в Голосеевском лесу. Тогда отец Мефодий, еще молодой священник, служил во Владимирском кафедральном соборе, и матушка все его спрашивала:

– А вот ты на Демеевке служишь?

– Да нет, матушка, я из собора к вам приехал...

– А-а, из собора...

И так каждый раз. «Да, уже забывается старица», – думал отец Мефодий. Но вскоре был назначен настоятелем Демеевской церкви, где и прослужил более 20 лет. Когда я рассказал отцу Мефодию о случае с кинофильмом, он заметил:

– Она была воплощением кротости и незлобивости. Я ей молюсь даже в мелочах.

А в книге о матушке приведены рассказы, как помогла она людям в тяжелейших жизненных ситуациях – тем, кто был уже на краю могилы, пропадал от пьянства, пребывал в сетях сектантства, терял детей, мужей и жен, стоял перед сложным жизненным выбором, не зная как поступить...

В числе ее духовных чад – бывший епископ Тульчинский и Брацлавский Ипполит (Хилько), ныне пребывающий на покое. В своих воспоминаниях о старице владыка поведал, как она предрекла ему епископство, а еще о пожаре, случившемся, когда он учился в Московской духовной академии: пожар вспыхнул в 1986 году как раз под праздник Воздвижения Креста Господня – пять студентов тогда отдали Христу свои души.

– А моей сестре, еще ничего не знавшей, о пожаре сообщила матушка Алипия: «Пожар случился! А он не спа-а-л! Туда-сюда ходил!» По молитвам матушки все обошлось – я действительно не спал в ту ночь.

Рака с мощами блаженной Алипии

Епископ перечислил еще несколько удивительных случаев из своей жизни, как по молитвам блаженной ему удалось сохранить палец, который он чуть не потерял, работая с электропилой – ей было это открыто, как помогла ему в перелете в Иерусалим, где он нес послушание в Русской духовной миссии, и многое другое. Приведу эпизод их последней встречи. Это было перед самым отъездом в Иерусалим. Матушка очень любила цветы, и владыка принес букет.

– Матушка, примите цветы. Говорят, они символ жизни.

– Жизни, говоришь? Тогда сам и поставь.

Эта была их последняя встреча на земле.

Бог открыл блаженной время ее кончины. Матушка отошла ко Господу 30 октября 1988 года. Она спрашивала: «На какой день připадает 30 октября?» Говорила также, что на

похоронах ее пойдет снег, что и случилось после. Она живет в памяти народной. Ее имя звучит на поминании во всех храмах Киева и за его пределами. Уже давно написаны почитателями иконы блаженной и составлен акафист. Но, видимо, должна исполниться неведомая нам «полнота времен», прежде чем раздадутся под сводами храмов слова ее небесного прославления. Ныне блаженная покоится в нижнем ярусе Покровского храма Голосеевского монастыря – сюда ее мощи были перенесены пять лет назад, в октябре 2006 года, и нескончаемым потоком идут к матушке люди. Особенно переполнен монастырь в день преставления матушки Алипии – 30 октября.

[Сергей Герук, 28 сентября 2011 года](#)

Исповедь «иподьякона»

Священник Михаил Воробьев

Два года назад меня пригласили поисповедовать и причастить старушку, которая готовилась умереть. Когда мы уже подходили к дому, где она жила, сопровождающие меня родственники как-то замялись и робко сказали:

— Батюшка, Вы знаете, она ведь у нас курит.

— Ну что ж,— ответил я,— это не такой уж большой грех.

Успокоившиеся родственники повели меня дальше, но через некоторое время снова остановились.

— Батюшка, она ведь у нас всю жизнь была безбожница, ругала Церковь, а попов на дух не переносила...

Это было уже более серьезное препятствие. Довольно часто недавно пришедшие к вере люди хотят во что бы то ни стало спасти всех своих близких. Делают они это чаще всего неумело, и своими уговорами, а иногда и запугиваниями напрочь отталкивают их от Церкви. Однако неопиты упорны, они умеют ждать, и когда неверующий родственник приходит в состояние, делающее невозможным никакое сопротивление, бегут за священником, уговаривая его пособоровать и причастить умирающего человека. Для таких случаев существует особая «глухая исповедь». Священник перечисляет грехи, надеясь на то, что человек, уже потерявший дар речи, еще слышит его, понимает, о чем идет речь и, может быть, кается в своем сердце. Глубина Божественного сострадания поистине бесконечна. Можно согласиться и на «глухую исповедь», но только в том случае, когда человек, которого предстоит исповедовать, все-таки является верующим и, когда был здоров, исповедовался неоднократно. А здесь безбожница, да еще и курит...

— Может быть, лучше вернуться,— сказал я,— не будет ведь никакой пользы от этого формального причащения... один грех...

— Нет, нет, батюшка,— заторопились родственники,— она сама просила привести священника и именно Вас, и вообще — она в здравом рассудке, и память сохранилась, вот возраст только далеко за восемьдесят. И, Вы знаете, в церковь она никогда не ходила, но всегда передавала записку за упокой, правда, с одним только именем. Так что, пожалуйста, пойдёмте.

Пришли. Собравшаяся умирать бабушка оказалась известным в городе санитарным врачом. Окруженная несколькими столь же престарелыми родственницами, она восседала в кресле, обложенная со всех сторон подушками, и было видно, что только в таком положении она могла дышать и говорить. Комната, в которой мы находились, сияла умопомрачительной чистотой и поражала выдержанностью стиля. Настоящая декорация в стиле ретро к фильму вроде «Пяти вечеров» Никиты Михалкова. Мебель пятидесятых годов блестела как новая; настольная лампа с зеленым абажуром, покрытая кружевной салфеткой, соседствовала с первым советским телевизором «КВН», который вместе с линзой, казалось, не далее как вчера сошел с заводского конвейера.

Поздоровавшись, престарелая безбожница попросила меня прочесть молитвы из чинопоследования исповеди, немало удивив такой компетентностью в вопросе меня и всех, кто находился рядом. Я попросил оставить нас наедине, однако старушка пожелала исповедоваться прилюдно. Такой неправославный выверт мне зело не понравился, но я решил не противоречить умирающей, решив, что можно будет прервать разговор, если он зайдет не туда, куда надо. Откашлявшись, она начала:

— Я была иподиаконом у последнего Вольского епископа Георгия...

Эта новость поразила меня необыкновенно. В голове пронеслась мысль о преподобной Марине, которая выдавала себя за монаха Марина, о кавалер-девице Дуровой, про которую даже был снят фильм «Гусарская баллада»... Однако старушка, как бы прочитав мои мысли, продолжала:

— Не считайте меня безумной... Я все хорошо помню... Я действительно была иподьяконом у епископа Георгия (Садковского) в 1933–1936 годах, когда он служил в Вольске.

Бабушка оказалась в совершенно здравом рассудке. Более того, у нее была превосходная память. Она рассказала, что когда была двенадцатилетней девочкой, очень любила ходить в церковь. Во второй половине 30-х был единственный в Вольске православный храм, ранее принадлежавший старообрядцам беглопоповского согласия. Отнятый у них советской властью, он был передан православной общине после закрытия остальных городских церквей.

— Я ходила зимой в шапке-ушанке и была очень похожа на мальчика, тем более голова моя была стриженная,— рассказывала Екатерина Михайловна Иванцова,— прихожанки заставляли меня снимать шапку — говорили, ты же мальчик, тебе нельзя в церковь в шапке! Настоящих-то мальчиков в приходе не было. Но для того чтобы совершать службу архиерейским чином, необходимо было найти хотя бы четырех иподьяконов, которыми в старое время всегда были мальчики. А здесь были только два старика да монахиня из уже разоренного Владимирского монастыря. Так что четвертым иподьяконом Владыка назначил меня. Я заходила в алтарь, выносила свечу, стояла с посохом, помогала облачать архиерея. Владыка меня очень любил, старался угостить чем мог в эти голодные годы, всегда оставлял для меня большую просфору.... Прислуживать ему, быть в церкви для меня всегда было большой радостью.

Жила тогда Екатерина Михайловна в Нагибовке, ходила на службу через весь город. Вспомнила она, что Владыка страдал каким-то тяжелым заболеванием ног. Теперь понимает, что это, скорее всего, были трофические язвы. Он получил эту болезнь во время заключения, и с трудом стоял во время длинных богослужений. Ему сшили мягкие сапоги, которые иногда к концу всенощной пропитывались кровью.

— У Владыки Георгия были замечательные облачения, которые ему присылали монахини из Белева, где он раньше служил. Перед Троицей 1936 года я должна была принести к службе только что присланное зеленое облачение. Когда я с узелком уже подходила к храму, меня встретила плачущая монахиня. Она сказала мне, что службы не будет, потому что Владыка арестован.

Горе, обрушившееся на двенадцатилетнюю девочку, казалось непереносимым. Она плакала, не переставая, несколько дней. Залезала повыше на дерево перед зданием городского отдела НКВД, чтобы за забором в глубине двора видеть иногда выводимого из камеры Владыку. А потом его увезли в Саратов.

— От монахинь я знала, что детская молитва быстрее доходит к Богу. Я молилась как могла, молилась изо всех сил, ночью, днем... Наступили каникулы. И ничто не мешало мне молиться целыми днями. Я так молилась! Но через месяц в Вольск пришла весть, что Владыка Георгий расстрелян... И тогда,— старуха заплакала,— я потеряла веру. Я поняла, что Бога, Который не услышал или не захотел ответить на молитву ребенка, просто нет. И всю жизнь я прожила без веры. Пустота, которая образовалась в моей душе, стала не просто отрицанием существования Бога, она наполнилась обидой на этого несуществующего Бога, обидой на Церковь, на священнослужителей, которые из глупости или корысти обманывают людей. И когда в войну в Вольске вновь открыли церковь, я с отвращением проходила мимо ее открытых дверей, а если вдруг слышала отголосок церковного пения, то просто заболела на несколько дней...

Господи, какая чудовищная ошибка, подумал я, какое заблуждение — ведь епископ Георгий дожил до 1948 года! Но старуха продолжала:

— Недавно я узнала, что моя молитва всё же дошла до Бога, и Владыка Георгий не был расстрелян. Если бы я это знала тогда... Я поехала бы за ним, туда, где он был в лагере, в ссылке... Я жила бы подле него, стирала бы его одежду, добывала бы еду... Моя жизнь была бы совсем другой. И это главный грех моей жизни, в котором я раскаиваюсь перед смертью. Простите, бабушка!..

Екатерина Михайловна умерла к вечеру. На третий день я отпевал ее, думая о том, как удивительно складываются людские судьбы, как милостив Господь, возвращающий к Себе не по своей воле заблудшие души.

Прославление Новомученика Александра Шмореля

(род. 16.09.1917 – + 13.07.1943)

Прославление назначено на **субботу 04.02. и воскресенье 05.02.2012** в день праздника Свв. Новомучеников и исповедников Российских. Это храмовый праздник Мюнхенского Кафедрального собора. Мученически убиенный Александр Шморель прославляется в сонме Свв. Российских Новомучеников, местным прославлением.

Твердо исповедуя православную веру, он противостоял антихристианскому богоборческому нацистскому режиму и подвигнул к сопротивлению также своих близких друзей студентов, создав движение «Белая Роза». Мученик Александр был обезглавлен гильотиной. Богу было угодно, чтобы наш храм обрелся рядом с тем местом, где он завершил свой подвиг и его тело погребено.

В субботу 04.02.2012 в 16:00 на кладбище «Ам Перлахер форст» будет панихида или только лития (в зависимости от погодных условий), а завершается последняя панихида уже в соборном храме. Всенощное бдение назначено на 17:00 часов (04.02). Во время бдения будет вынесена икона Новомученика и петься новописанная служба. (см. www.sobor.de)

В воскресенье 05.02.2012 архиерейская встреча назначена на 09:30.

Начало Божественной Литургии в 10:00.

Прием по приглашительным билетам – в 13:00.

Ожидаются архиереи из России и Украины, и – как представитель нашего Первоиерарха – архиепископ Кирилл Сан Францисский и Западно-Американский.

